

Татьяна Смоляк

КАРТА МОЕГО ПУТИ

Эссе и стихи

Татьяна Смоляк

Карта моего пути. Эссе и стихи

«Издательские решения»

Смоляк Т.

Карта моего пути. Эссе и стихи / Т. Смоляк — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-693146-6

«Дорогу осилит идущий», — гласит древняя мудрость. Каждый идущий движется к своей цели с достижениями и ошибками. Однако жива надежда, что всепобеждающая сила добра бесконечна, и в мире достаточно много людей с живыми душами и непогасшими сердцами. Пусть не затеряются в суете будней эти живые ростки, пусть они дадут всходы, которые всем нам принесут хороший урожай. Потому как удобрять, рыхлить и полоть почву для этих ростков никто за нас не будет.

ISBN 978-5-00-693146-6

© Смоляк Т.
© Издательские решения

Содержание

Антоновка	8
Безвремяе	10
Величина переменная	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Карта моего пути Эссе и стихи

Татьяна Смоляк

Дизайнер обложки Елена Аркадьевна Нестерук

© Татьяна Смоляк, 2026

© Елена Аркадьевна Нестерук, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0069-3146-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Смоляк Татьяна Валентиновна родилась 14.07.1970 в г. Барановичи Брестской области Республика Беларусь. В 1987 году окончила среднюю школу. В 1988 году поступила в Брестский государственный педагогический институт имени А. С. Пушкина, который окончила в 1994 году. Работает учителем русского языка и литературы в ГУО «СШ №15 г. Барановичи». Состоит в литературном объединении «Купальские зори» при Барановичской городской библиотеке и возглавляет детское литературное объединение «Купальскія зорачкі». Имеет публикации в коллективных сборниках стихов и прозы барановичских авторов «На крылах натхнення» и «Купальскія зоры», в литературном альманахе «Разноцветье» литературного клуба «Літара» г. Бреста, а также в международном сборнике поэзии и прозы «Памяти павших во имя живых», посвящённому 80-летию Победы. Является лауреатом конкурса «Тебе я, Несвиж, посвящаю», по итогам которого создан сборник с одноимённым названием в честь 800-летия города Несвиж. Имеет собственные публикации в белорусском республиканском издании «Настаўніцкая газета». Автор гимна поисково-спасательного отряда «Ангел» Брестского региона. В качестве члена жюри участвовала в I-ом международном православном фестивале духовного творчества «Богородице похвалу воспоём». Имеет многолетний опыт ведущей литературных чтений, посвящённых классикам русской литературы, при городской библиотеке имени В. Тавлая. Выступала на международном литературно-музыкальном интернет-радио «Страна талантов». Автор детской книжки «Машкина ромашка». Награждена дипломами и благодарностями различных конкурсов и фестивалей.

АНТОНОВКА

Осенью, не ранней, а такой полноценной, срединнооктябрьской, деревенский воздух насыщен смешанными запахами. Доминируют островато-горькие ноты сжигаемой в пламени костра опавшей листвы, переходя в более низкую тональность с примесью сладковатого дымка – это горит высохшая картофельная ботва. Характерный весёлый треск сопутствует процессу: высоко пляшут языки пламени, провожая своим танцем ясные дни перед затяжными ноябрьскими дождями и низкой мглой.

Отчётливо выделяются мелкие золотые листья берёзы на фоне высокого и насыщенно-голубого неба, трава сочно зеленеет после сентябрьских дождей.

Еле уловимый яблочный запах витает над старыми деревенскими садами, посаженными много десятилетий назад. Наладились нынче садоводы в наших краях отдавать предпочтение всё больше модным сортам: «Голден», «Ханни Крисп», «Редфри». Такие реалии диктует время. Без сомнения, хорошее яблоко – вон как народ на базарах-ярмарках за ним толпится. Однако нет в нём того душистого аромата, который присущ «Белому наливу», «Штрифелю» и, конечно, царице осени – «Антоновке».

Помню, в моём детстве, годах 70-ых прошлого века, картошку копали в конце сентября. Иногда «докопки» проходили и вовсе в октябре. Погода, как положено, была осенняя: ветрено и дождливо. И вот сидишь на полном отборной картошкой домотканом мешке, заботливой рукой бабушки украшенном цветными заплатками. А ткань-то узнаваемая: эта полосатая отметина пришита недавно – свежая, полотенце бывшее кухонное. Точно оно, ещё недавно возле печи висело. Трогаешь своей детской ладошкой поверхность мешка и ощущаешь картофельные бока, плотно друг к другу уложенные. Пахнет от них свежей землёй и ещё чем-то непонятным, но как будто давно знакомым.

Будоражит этот запах. Странное чувство сопричастности к чему-то большому и глубинному как-то ещё не совсем понятно твоему детскому сознанию. Рядом в длинных картофельных бороздах, дружно наклоняясь, работают мама с бабушкой и другие люди, помогающих нам. Папа крепко держит плуг, идя вслед за лошадей, которая движется с трудом по влажной земле, кивая головой с растрёпанной гривой. Она тоже пахнет, но это живой и простой запах. Бока у неё тяжело ходят, после нескольких выкопанных борозд папа старается давать отдых уставшему животному, вызывая неудовольствие приглашённых копальщиков. Они торопятся закончить работу на нашем участке, чтобы перейти на следующий, поэтому папин гуманизм расценивают как помеху намеченному плану. Маме с бабушкой приходится снимать возникающее напряжение какой-нибудь шуткой или другим манёвром.

Вот тогда бабушка выносит из хаты чугунок с горячим, в печи настоявшимся, яблочно-грушевым компотом. Его с удовольствием пьют, хвалят при этом густой и насыщенный вкус. Аромат белым облачком вьётся над глиняными кружками. Даже лошадь втягивает воздух широкими ноздрями, а потом забавно ржёт, вызывая смех людей. Мама срывает с ветки яблони одну из висящих антоновок и протягивает лошади. Та принюхивается и вот уже аппетитно хрустит спелым яблоком. Окружающие вновь хохочут. Я тоже прошу сорвать и для меня ставшим вдруг таким манящим лакомством плод. Мама тянется за новым яблоком, предупреждая, что оно слишком холодное, и получу я его позже. Бабушка уносит в дом антоновку.

Где те благословенные дни? Тёплым коконом заботы и любви я окутана, словно нежным пухом. Бабушка трогает своими шершавыми ладонями моё лицо и руки, чтобы убедиться, не холодно ли внученьке. Папа устраивает догонялки, ловко уворачиваясь, когда я почти настигаю его. Хитрость понятна: продлить игру опять же с целью согреться. А мама просто заглядывает мне в глаза, проверяя тем самым, всё ли в порядке.

То самое чувство сопричастности уже не кажется непонятным. Оно явственно ощущается мною, пятилетней девочкой, одетой в красное вельветовое пальтишко на поролоновой подкладке и укутанной в тёплый бабушкин платок, плотно сидящий на голове и крест-накрест обнимающий спину. Это чувство единства, когда ты являешься частью того уклада, которым жили до тебя и продолжают поддерживать живущие рядом близкие и родные люди.

Потом будут посиделки с угощением в честь выкопанной картошки. Стол с традиционными «шкварачками ды яечняй», «бульба» и простые, но такие знакомые и любимые «стравы». Вдруг я вспоминаю про яблоко и прошу бабушку принести его. Меня поражает необычность плода: бока словно светятся. Электрическая лампочка, к которой я поднимаю руку с антоновкой, делает это очевидным. Наливное – вот как называется такое чудо, так объясняет мне яблочное сияние мама.

Домашний уют, голоса взрослых, множество событий – всё это начинает навевать дремоту, в которую я медленно погружаюсь. День был наполнен впечатлениями, как наливная антоновка – соком. Мама подхватывает меня на руки и переносит на кровать. Голова касается прохладной подушки, и я спокойно засыпаю.

Безвременье

Безвременье... Так я ощущаю себя в полёте. Времени нет, или тебя нет в нём на те несколько часов, которые ты проводишь будучи поглощённым чревом самолёта.

А народ по-разному воспринимает высоту. Кто-то буквально с первых минут начинает броуновское движение: доставание пакетов, сумок, рюкзаков, внезапно понадобившейся одежды из отведённых для хранения ячеек над головой; хождение по салону самолёта для срочного разговора с друзьями, волею судьбы через несколько кресел сидящими. Ну и, понятное дело, туалетные вопросы.

Кто-то победил систему и пронёс запрещённое – жестяную банку пива, а теперь свысока взирает на послушных запрету. Кто-то с вожделием взирает на приближающегося стюарта с тележкой, ибо в ней еда и питьё. А человек, как известно, слаб душой, телом и подавно. Алкает человек удовлетворить желудочно-кишечную потребность, тем более на высоте.

Есть народ, охочий до интеллектуальной пищи. Эти запаслись заранее: накачали в телефоны фильмов, игр, прочих развлечух. Иные предпочли древний бумажный вариант: книги, журналы, брошюры. Уткнули в них носы – и мозг, знай себе, потребляет.

Есть и такие, что коротают время от точки А до точки В, погрузившись в дремотно-спящее состояние. Летают во снах, летя в самолёте. Тавтология, но такое вот надземное бытие.

Особый тип – пассажиры, перемещающийся с детьми. Тут вид человеческий представлен мелким калибром, начиная особями нескольких месяцев от роду. Пуговики-носы и глаза размером со Вселенную являют полное доверие к ситуации. Не тревожит их ни высота, ни турбулентность. Наличие мам-пап, сухого подгузника и еды с питьём – вот, пожалуй, перечень основных условий душевного и физического равновесия. Конечно, исключения, как и в любом правиле, находятся...

А за иллюминатором плывут облака, под нами расстилается земля. Разные страны остаются позади. Пилот рассказывает о городах, что раскинулись далеко внизу, о температуре за бортом и скорости движения воздушного судна. Иногда гряды облаков, как стражи чертогов Снежной королевы, скрывают видимость. Плотный заслон из них делает пространство похожим на десертно-бисквитную прослойку: земля, воздух, облака. Вдруг горные хребты дружными рядами вырастают на пути. Неведомым ваятелем причудливо изрезаны их склоны, шапки снега укрывают вершины, серпантины дорог тоненькими змейками обвивают высотные массивы.

Таким игрушечным и декоративным кажется всё находящееся внизу. И пусть многое: дороги, города, даже летящий самолёт – создано руками человека, но величие природы очевидно, особенно в состоянии полёта. Когда ты плывёшь в безвременье, отчётливо осознаёшь свою малость перед могуществом мироздания...

Вспомнились строки из романа «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова, где герой утверждает, что существование человека зависит только от него самого. Нет, уважаемый Михаил Александрович Берлиоз, человек никак не управляет своей жизнью и судьбой, иначе заседание МАССОЛИТа обязательно состоялось бы... Вот также и ты не можешь повлиять на изменчивое воздушное пространство, во власти которого находишься, а ещё зависишь от морального и физического состояния пилотов, управляющих самолётом. Да и вообще много факторов определяют хрупкость твоего бытия...

Остаётся только быть в доверии к тем силам, что когда-то определили дату твоего рождения и, слава Богу, скрыли дату ухода. Быть в доверии и принимать разные обстоятельства и события, день за днём разматывающих клубок цветной пряжи, называемой жизнью. И пока тянется твоя ниточка судьбы, благодарить за всё: встречи и расставания, падения и взлёты,

приобретения и потери. Иначе невозможно, ибо рука дающего щедра до поры, до той черты, откуда нет возврата...

Так возрадуемся, други мои! Вон как тот румяный малыш, блаженно спящий в своей младенческой безмятежности на руках у матери. Как седой мужчина средних лет, который с почти детским восторгом и любопытством следит за меняющейся картинкой в иллюминаторе. Оба они, как и все летящие пассажиры, вытянули свой счастливый билет – родиться на земле человеком. А это звучит гордо! Классик говорил.

Величина переменная

Давно тружусь на ниве просвещения, почти тридцать годиков моего стажа натикало... И не жалею, потому что, да простят мой пафос, выбрала сердцем свою стезю. Преподаю русскую словесность: язык и литературу.

Встречались на пути ямы с ухабами, но были и вершины. Туда возносили меня поступки учеников, нынешних и бывших. Действительно, невероятно красив бывает человек в своём душевном полёте, который служит примером и остаётся в памяти. Но рассказать хочу совсем о другом, итак...

Имя – величина постоянная. Фамилия – величина переменная. Это я про нашего брата, вернее сестру, ибо с рождения принадлежу к прекрасной, без ложной скромности, половине человечества.

На моём веку – ещё не очень пожилым... Здесь сделаю реверанс в сторону ВОЗ, заметно продлившей возраст молодости. Так вот за прожитые мною годы случилось пока единожды сменить фамилию. Тут хочется затасканный афоризм вспомнить: какие ваши годы!

Да – единожды. С девичьей – на мужнюю. Обмен был почти антонимичным: с Мороз – на Смоляк. Метафора, что уж тут скажешь, по-пушкински:

Они сошлись. Волна и камень.

Стихи и проза, лёд и пламень...

Фамилия – она ведь как одежда. Поначалу, будучи новой, немного неловко сидит, но с годами постепенно обминается. Наступает привыкание, хотя вещь-то, по правде сказать тебе сторонняя...

Вот и ношу я этот в общем-то чужой мне предмет уже полжизни. И хочу сказать, что в плечах не трещит, да и рукава в самый раз, не коротки. Мы теперь родня. Хотя казусы случаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.